

УДК 101.1:316.325(476)

Формирование гражданского общества в Республике Беларусь: проблема социокультурных оснований

С. Е. Кружалова, аспирант*

В статье дан анализ существующих в Республике Беларусь и некоторых постсоветских странах, в частности России, социокультурных оснований для формирования гражданского общества. Автор рассматривает некоторые из распространенных в настоящее время концепций личности в целях выявления духовно-ценностных ориентиров, наиболее приемлемых для нашего сознания и культуры. Выявленные ценности и идеалы могут быть положены в основу национальной модели гражданского общества, так как являются органической частью восточнославянского менталитета.

The Formation of Civil Society in the Republic of Belarus: the Problem of Social Cultural Foundations

S. Krouzhalova, Postgraduate Student

The article is devoted to the analysis of social cultural foundations of the formation of civil society in the Republic of Belarus and several other post-soviet countries. The author examines the most popular conceptions of personality nowadays in order to reveal acceptable spiritual values for our consciousness and culture. These values and ideals are an organic part of the Eastern Slav national psychology, that's why they may shape the basis of the national model of civil society.

Современное состояние белорусского социума свидетельствует о том, что в сегодняшней Беларуси гражданское общество представлено, прежде всего, такими субъектами, как: неправительственные организации, политические партии, электорат, выражающими свою волю через выборы, независимые масс-медиа и исследовательские центры.

Следует отметить, что к моменту обретения независимости в Республике Беларусь только начала складываться публичная сфера частных интересов. Эта сфера представлена большим разнообразием социальных субъектов в виде институтов, групп, индивидов, а также механизмов, посредством которых они могут взаимодействовать и публично выражать, отстаивать, продвигать свои интересы. В то же время, полноценное функционирование гражданского общества невозможно без преобразований в общественном сознании. По данным официальных социологических исследований большая часть населения нашей страны поддерживает государственные структуры власти. Тем не менее, многие люди проявляют недостаточно высокую степень осведомленности относительно целевых прерогатив и ценностных приоритетов деятельности функционирующих политических партий и общественных движений. Отсюда закономерно вытекает необходимость концептуального осмысления общественных ценностей и идеалов,

которые в наибольшей степени соответствуют специфике нашей цивилизации.

Решение названной задачи возможно при условии тесного взаимодействия власти и гражданского общества, что позволит оптимально соединить универсальные общечеловеческие ценности с социально-политическими, историческими и культурными традициями конкретной страны.

Следует отметить, что человек как субъект гражданского общества наиболее полно выражает свои «высшие» родовые (т. е. гражданские) качества в национально-специфической форме [1, с. 131]. Иными словами, поиск оптимальной модели гражданского общества ведется с учетом специфики национального сознания и культуры, а также предварительного определения гражданской идентичности личности. Решение этой задачи предполагает обращение как к существующей интерпретации проблемы личности, так и к ценностям восточнославянской цивилизации.

Одной из самых распространенных концепций личности в наше время является либеральная концепция личности, зародившаяся еще в 18 веке. В рамках либеральной философии разработана концепция прав человека, которая основными правами человека считает естественные права, т. е. права, которые принадлежат ему от рождения. Основатели методологического индивидуализма Томас Гоббс и Джон Локк полагали, что природа человека эгоистична. Мерилом права, по мнению Т. Гоббса, является польза [2, с. 31]. По этой причине в основе

*Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент В. Т. Новиков.

всех человеческих поступков лежит эгоистичный интерес, стремление к наживе и использованию других индивидов в своекорыстных целях. Т. Гоббсу вторит Дж. Локк, который выдвинул идею, согласно которой основным импульсом перехода людей из естественного состояния в гражданское являлся имущественный интерес или желание мирно пользоваться частной собственностью. Сам же переход к государству и гражданскому обществу обусловлен внутренней конфликтностью, присущей обществу в естественном состоянии. Различие в устремлениях людей и, как следствие, неустойчивость отношений собственности могут повергнуть общество в состояние войны. Страх, вызванный угрозой самоуничтожения, приводит к обретению людьми разума и воли, необходимых для формирования гражданского общества.

Таким образом, Локк заложил основания для формирования концепции гражданского общества и определения границ деятельности государства. Идея личной автономии индивида стала ключевой ценностью современных либеральных идеологов гражданского общества, а необходимость формирования конституционного государства утверждается в качестве обязательной предпосылки для стабильного функционирования гражданского общества. Неслучайно представители современного либерализма констатируют, что государство изначально есть любое независимое сообщество, образованное в целях преодоления неудобств естественного состояния и располагающее в своем арсенале такими инструментами, как закон и сила принуждения. В свою очередь, на государство конституция возлагает лишь одну ключевую обязанность – защищать права гражданина, а также следующее обязательство – не вторгаться в сферу его индивидуальной свободы.

Поскольку либеральная концепция личности получила наиболее широкое распространение в западных странах, мы полагаем, что кардинальными принципами западной культуры стали принципы субъективизма и индивидуализма, определяющие и формирующие мировоззрение нового человека этой цивилизации в новое время. Этика индивидуализма – это этика автономных индивидов, связанных отношениями обмена производимыми благами. В либеральной парадигме эмоционально-нравственный контекст человеческих поступков оттесняется на задний план, так как под нравственной активностью человека она понимает, прежде всего, внешнее совершенствование действующих норм и отношений, а также порядка жизни. Поэтому акцент сделан не на внутренние, а на внешние, формальные гарантии прогрессивного общественного развития. Под ними подразумевается совершенствование правовых норм (правовое государство) и совершенствование техники (научно-техническое развитие). Западная модель гражданского общества и либерального государства, построенная

на началах индивидуализма, является по существу своему экономикоцентристской.

Следует отметить, что для современного восточнославянского сознания данная модель малопримемлема, поскольку долгое время наше общество, включая его культурную составляющую, было фундаментализировано этикой коллективизма. Такой фундамент позволяет сформировать принципиально иную, этикоцентристскую модель гражданского общества и политической власти, обладающую достаточно высоким социально-политическим потенциалом.

Указанным условиям в определенной степени соответствует этикатистская концепция личности. Сторонниками этикатистской, или государственнической, концепции личности являются преимущественно представители консервативной мысли. Они осуждали либералов, особенно Руссо, за схематизм и утопичность их идеалов, проявляющихся в опоре на отвлеченные от реальности идеалы и принципы.

Так, в своем «Ответе на возражения на книгу о положении дел во Франции» известный представитель консервативной мысли Эдмунд Берк писал, что злосчастный план новых французских господ состоял не в том, чтобы приспособить конституцию под данный народ, но в том, чтобы полностью разрушить порядок вещей, разорвать все отношения, изменить состояние наций и подорвать собственность, чтобы подогнать их страну под их теорию конституции [3 с. 418]. Нет ничего вреднее, с точки зрения консерваторов, чем предоставление гражданской свободы людям, еще не созревшей для нее.

Отсюда можно сделать следующий вывод: поскольку человек от природы является несовершенным существом, постольку он и не может построить совершенное общество. Следовательно, жизнь общества и личности должна регулироваться государством, управляемым слоем «просвещенных» людей.

Этикатистской модели взаимодействия личности, гражданского общества и государства при всех ее достоинствах присуще стремление к детальной регламентации общественных отношений. В результате государство доминирует над обществом и не оставляет каких-либо автономных, неурегулированных сфер ни в жизни общества, ни в жизни его членов. Подобная тенденция ведет к огосударствлению общества, замене механизма его саморегулирования механизмом тотального государственного регулирования. В то же время, несомненным достоинством этикатистской концепции личности является ориентация на формирование в общественном сознании позитивного отношения к традиционным консервативным ценностям, среди которых особое место занимают ценности религии и моральной философии. Данная ориентация позволит избежать превалирования материальных благ над духовными. Так, даже Дэниел Белл, будучи либералом в политике и консерватором в культуре, считал религию действенным средством лечения «социальных зол

и бед»: «Только религия может спасти капиталистическую систему» [4, с. 300].

Из всего сказанного можно сделать вывод, что гражданское общество в своей деятельности должно руководствоваться не только ориентацией на максимальное утверждение прав и свобод человека, обеспечение достойного уровня жизни составляющих его членов, но и на возрождение духовно-ценностного отношения к окружающему миру. Подобное отношение – предпосылка взаимодействия государства и гражданского общества на качественно новом фундаменте. Заслугой этикистов является возрождение не только традиционных политических, социальных, экономических, но и духовных ценностей. Эти ценности базируются на уважении к человеческой индивидуальности и предполагают максимально полную реализацию творческих потенций, заложенных в ней.

Таким образом, важно понимать, что внешние формы совершенствования мира являются благотворными лишь в той мере, в какой им сопутствует доброкачественная духовная мотивация людей [5, с. 5]. Эти мотивации представляют собой надежный фундамент, без которого невозможно эффективное решение современных проблем общественного развития. Отсюда закономерно сделать вывод, что при выборе оптимальной для нашей страны модели гражданского общества важна ориентация на духовно-ценностную составляющую жизни общества.

Сильное общество состоит из личностей, наделенных развитой формой правосознания. Право же, будучи проявлением духа и свободы, предполагает четкое осознание и осмысление духовно-нравственных ориентиров членов общества. Эти ориентиры являются неотъемлемой частью нашего национального сознания и сохраняются в национальной памяти и психологии народа. Существенным фактом, на который следует обратить внимание, является принадлежность белорусского, украинского и русского народов к единому цивилизационному братскому организму.

Что же характерно для правосознания нашего народа? На наш взгляд, ему присуща опора на православную этику и ориентация на соборную природу человеческого сознания. Испокон веков восточнославянская цивилизация культивирует ценности коллективизма, общественной солидарности, сильной государственной власти, высокой нравственности, духовности, которые закреплены и сакрализованы в православии.

Православная этика зиждется на добротолубии. Такое отношение к вере идет из глубины русского национального сознания, согласно которому человек по природе добр, а зло в мире – отклонение от нормы. Это нравственное начало преобладало в древнем мироощущении наших предков [6, с. 18].

Кроме того, восточнохристианское сознание по

существу своему является соборным. Соборное сознание, проникнутое этикой взаимопомощи. В отличие от этики индивидуализма, воспринимающей общество в качестве «царства лиц как целей», соборное сознание делает акцент на общественном сознании как истинном «мы», формируя подобным образом его конкретно-индивидуальное восприятие. Отсюда становится понятным факт более сильной мотивированности гражданского общества, в фундаменте которого лежит этика коллективизма, по сравнению с обществом «разумных эгоистов».

Таким образом, если в основе западной модели гражданского общества лежит этика индивидуализма, т. е. этика автономных индивидов, связанных отношениями обмена производимыми благами, то восточно-православная модель ориентирована на этику коллективизма – этику индивидов, объединенных коллективными нравственными ценностями. Вот почему либеральная идеология и либеральные ценности с присущей им «моралью успеха» не являются органической частью нашего национального сознания. Наиболее родственной сознанию наших людей является христианско-консервативная идеология, так как она подчеркивает необходимость сохранения живой нравственной связи между государством и представителями гражданского общества.

Что касается ценностей современной цивилизации в общечеловеческом масштабе, без ориентации на которые невозможно полноценное функционирование гражданского общества, то следует признать их тесную содержательную связь с осознанием необходимости построения правового государства. В свою очередь, в основе правового государства должна лежать адекватно понятая система права. Правовые нормы могут оказывать воспитательное воздействие на людей, способствуя повышению их нравственного уровня и приучая их к более строгому нравственному поведению.

Для этого, во-первых, должен учитываться наличный нравственный уровень людей, для которых они предназначены. Во-вторых, должны быть созданы условия, благоприятствующие внутреннему преодолению преступной воли. Обозначенным требованиям, на наш взгляд, в наибольшей степени соответствуют меры воспитательного характера. К ним, например, относятся законы, направленные на охрану материнства и детства, на создание благоприятных условий труда, укрепление семьи и т. п.

В то же время, признавая необходимость принятия мер запрещающего характера для предотвращения проявления злых начал человеческой природы, мы полагаем, что их основной изъян состоит в том, что они обуздывают человеческую волю извне. Для того, чтобы деятельность правового государства действительно была построена на основе защиты подлинных ценностей граждан, необходима детерминация общественного порядка внутренними нравственными сила-

ми. Это возможно посредством «гармонической координации многих небольших союзов и общественных объединений, наподобие того, как организм складывается из взаимной связи и соподчинения многих живых клеток и тканей» [7, с. 245].

Каналами, через которые животворящий дух личных отношений между людьми проникает в сферу принудительных общих порядков, выступают семья, свободные благотворительные организации, местное самоуправление. Подобная общинная организация жизнедеятельности людей, равно как и стремление к взаимовыручке и взаимоподдержке в большей или меньшей степени исторически присущи славянскому народу.

На наш взгляд, формирование нового гражданского сознания должно сопровождаться преодолением релятивизации нравственной сферы жизни и восстановлением христианских ценностей. Если, как было отмечено выше, система ценностей на Западе центрирована вокруг автономной личности, то на православном Востоке она ориентирована на общественный идеал. Эта ориентация наиболее прочно связывает политическую власть и гражданское общество. Даже в период господства атеистического марксистского мировоззрения в СССР, коммунизм как общественный идеал содержал в превращенной форме основные постулаты религиозной этики, которая воплотилась в так называемом «моральном кодексе строителя коммунизма». Прочная консолидация общества и государства объяснялась верой большей части населения в правильность господствующего общественного идеала, на верность которому присягали все слои общества.

Восстановление ценностей коллективизма, общественной солидарности, сильной государственной власти и сильного жизнеспособного общества, высокой нравственности, духовности, а также преодоление релятивизации нравственной сферы жизни в нашей стране необходимы для формирования действительно гуманного общественного идеала, то есть идеала, ориентированного на возрождение в гражданском сознании людей духа человеческой взаимопомощи и взаимоподдержки.

Подобное возрождение предполагает возвращение людей в лоно единой православной веры. На наш взгляд, названные условия являются оптимальными для возрождения чувства патриотизма с присущими ему строгой иерархией духовных ценностей и осознанным духовным самоопределением. Вполне убедительно звучит позиция О. А. Платонова, утверждающего, что патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой на земле есть нечто священное, которая живым опытом испытала объективность и безусловное достоинство этого священного и узнала его в святынях своего народа [6, с. 175].

В наше время утрата чувства «священного» также является одной из причин кризиса гражданского

сознания людей. Общественное проявление сознания православной личности объединено двумя началами: правом на равенство и свободу и обязанностью солидарности и единства с другими людьми. Так, права личности тесно связаны с ее обязанностями. При этом общественные обязательства для личности диктуются не государством, а ее собственным нравственным законом, присущим ей стремлением к нравственной норме.

С высоты идеалов православной этики, как подчеркивает С. Л. Франк, основной «царственный путь подлинно христианского совершенствования жизни» – это путь совершенствования общественных отношений через нравственное воспитание личности, путь «изнутри наружу», от личной жизни к жизни общественной [7, с. 239]. Здесь содержится принципиальное отличие от западной модели совершенствования общественных отношений, которая направлена на первоочередное совершенствование внешних условий жизни. Мы полагаем, что социально-политические реформы, гуманистические проекты по формированию гражданского общества и правового государства принесут плодотворные результаты, если будут, прежде всего, иметь опору в душах и сознании людей.

В заключение важно еще раз подчеркнуть, что исторические свидетельства говорят о том, что путь от личной жизни к общественной, т. е. путь «изнутри наружу» является оптимальным фундаментом взаимодействия личности, общества и государства. Будущее гражданского общества и государства в нашей стране во многом будет зависеть от возрождения христианской духовности. Отсюда можно заключить, что от решения политической элитой задачи возрождения национального сознания и осознания обществом своей социокультурной идентичности будет зависеть образование прочного духовного стержня общественной жизни, на котором только и может держаться государство и строиться гражданское общество.

Список цитированных источников

1. Кальной, И. И. Гражданское общество. Истоки и современность / И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский, Г.В. Овчинников. – СПб., 2000.
2. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – М., 2001.
3. Берк, Э. Правление, политика и общество / Э. Берк. / Сборник. – М., 2001.
4. Bell, D. The cultural contradictions of capitalism / D. Bell. – N. Y., 1976. – XVI.
5. Василенко, И. А. Православная этика и цивилизационный архетип русской власти. / И.А. Василенко // Трибуна Русской мысли. – 2002. – № 2.
6. Платонов, О. А. Русская цивилизация / О. А. Платонов. – М., 1992.
7. Франк, С. Л. Свет во тьме / С.Л. Франк. – М., 1998.

Дата поступления статьи в редакцию: 5. 05. 2007 г.